

БОРОНИКЪ

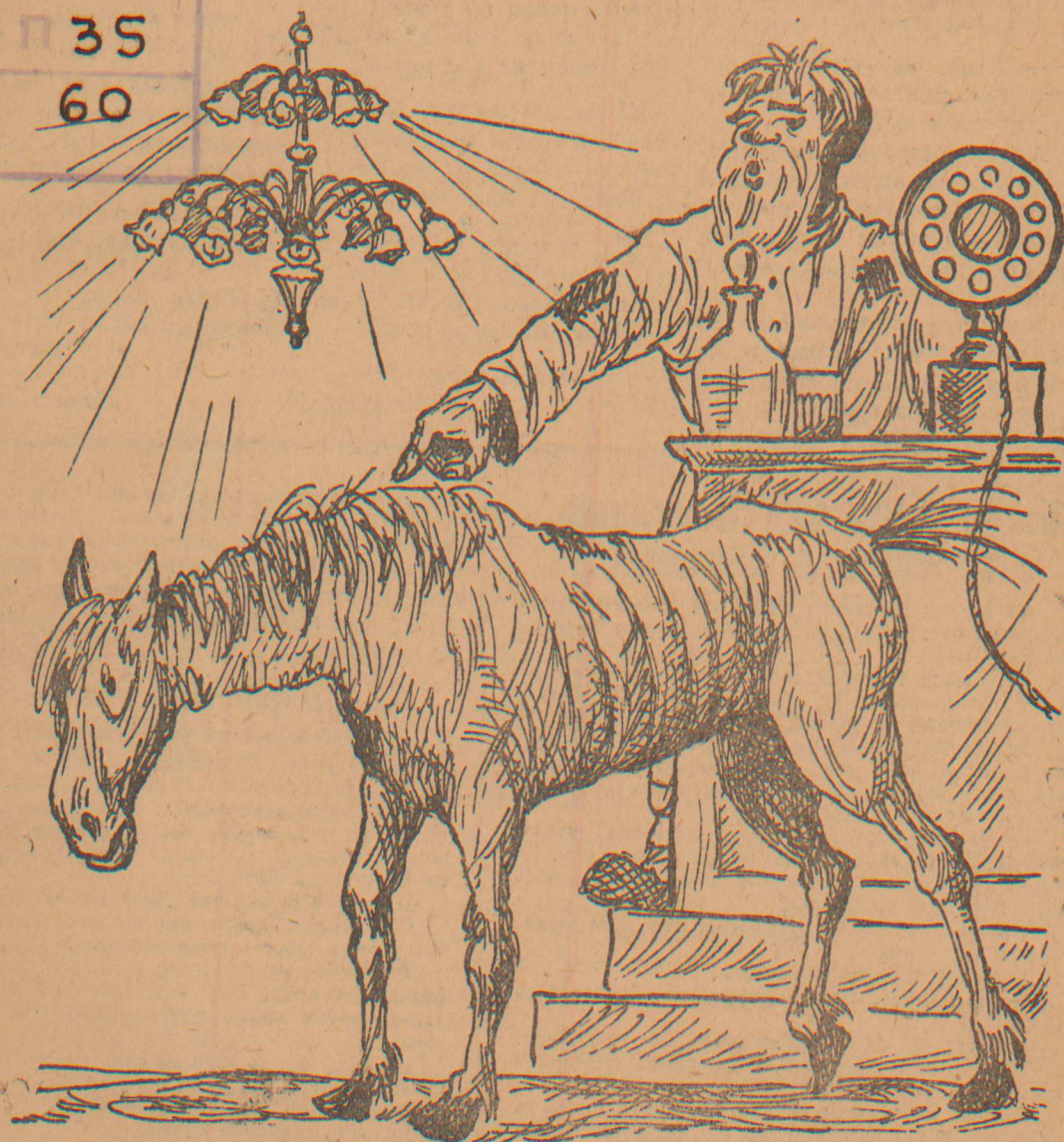
№ 2.

Март 1926 года.

№ 2.

35

60

Для тебя, ведь, это, кляча,
Из Москвы дается весть.
Сообщает передача,
Что в деревню трактор есть.

Бросим соху и трехполку
Будем трактором пахать.
Отведу тебя за чолку
В клеверище отдыхать.

Собака на сене.

— Осла, нагруженного книгами, нельзя назвать умным, — сказал один чудак.

А как назвать заведывающего Путьтинским красным уголком Захарова, который все газеты и журналы унес к себе на квартиру и свалил на чердак?

Как угодно называйте, его все равно не примешь, потому что у него собственный „чердак“ не в порядке.

Пров Егору: Вытить хохь?
— Ну, еще-б, ядрена вошь!
Пить, не море перейти,
Где на вытывку найти?

Пров, погладивши брюшко,
Шепчет тихо на ушко:
— Тот покос, что за рекой,
Вам совсем не под рукой.

— Я бы мог его кутить,
Вот и можете прожить..
Гришка-Петьке, Петр-Фоме,
Фомжа-Кузе, Кузя-мне.

— Ну, так как-же, мужики?
— Знамо дело, не с руки!
Косишь, косишь, пользы грош,
— Воза сена не сберешь!

— Ну, так как-же
— По рукам!

„КОСАРИ“.

Еще до сенокоса не „доукаешься“, а уже во многих селениях идет массовый пропой покосов.

Из писем в „БОРОНУ“.

— Твой покос, а деньги нам.
Для порядку голоснем,
Плотки водкой сполоснем...

* * *

Ну и тили... Целый день,
Натворили кучу бед.
У Егорки в бороде,
Половины шерсти нет!

Гришку били всем селом,
Петьке в ребрах недочет.
Кузьке шею, слышь, svelo.
Знать, влетело горячо!

Окна били—до зари,
— Ребятишки, бабы—в вой...

* * *

Покосили косари,
Знать, умеют—

Не в первой.

Иван Вавилов.

Было дело под Полтавой...
то бишь в Контееве.

По случаю праздника „Введение пресвятой богородицы“, председельсчета позволил себе пропустить маленькую.

Закусив после маленькой горячим куском свинины, он украдкой от жены налил себе вторую, немного побольше первой, выпил и задумался...

До чегобы продумал председельсчета—неизвестно, но только на этот раз скрипнула дверь и он очутился в дружеских объятиях товарища Каркулис, Введенского фельдшера.

— Милай,—обрадовался председельсчета,—заяб, чай! Ну, да не велика беда, обогреем, есть чем... На-ка хвати единую (единая на этот раз была чайным стаканом)—обогрейся!

Поздравив хозяина с праздником, Каркулис выпил. Выпил и хозяин.

Разговор заметно оживился.

— Да ты, чай, заяб,—сказал хозяин,—нако-сь выпей!

На этот раз фельдшер поздравил со свиданием. Выпили оба. Пришел кум. Пришлось повторять пройденное снова...

Выпили сначала по случаю праздника, потом за свидание, потом за советскую власть, потом еще за что-то, потом вообще, а потом... потом пошли гулять..

* * *

По сообщению селькора, кампания гуляла весело и долго.

К вечеру, будто-бы, председельсчета вымазал тов. Каркулису лицо грязью, навозной жижей и еще чем-то таким, о чем в печати сообщать не удобно.

Дальше, сообщает тот-же селькор,—будто-бы тов.

предсельсчета вынул из кармана „символ“ своего величия—сельсоветскую печать и, густо смочив ее слюной, при общем хохоте приложил эту печать Каркулису на лоб. На лбу от этого получилось:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р. С. Ф. С. Р.
РАЙСОВЕТ № 9.

Каликинской вол. Чухломского
уезда, Костромской губернии.

А в округности серп и молот.

По серпу и молоту вышло, что тов. Каркулис—жнец и кузнец, а на самом-же деле,—это все знают,—он Введенский фельдшер.

Потому и решил тов. Каркулис обидеться.

Стукнул-ли Каркулис председельсчета, но только тот в свою очередь тоже обиделся.

В горячке он, будто-бы, хотел вынуть из бедного фельдшера душу, для чего сначала с него сорвал пальто, потом изорвал рубашку и малость поцарапал кожу.

Но душу все-ж таки не вынул. Не иначе у Каркулиса на этот раз души с собой не было, а если и была, так он убрал ее в пятки.

Дальше, сообщает тот-же селькор, будто в тот же день к тов. Каркулису верст за 50 приезжал человек десять больных, а к председельсчета приносили верст за 20 налог. Но те и другие ушли ни с чем и будто бы обиделись.

Недогадливый селькор не сообщает, почему они обиделись: потому ли, что председельсчета не сумел у фельдшера вынуть душу, потому-ли что печать на лбу у Каркулиса осталась без подписи, или почему другому.

Иван Вавилов.

Боронье радио.

Завод ликвидирован.

Парфеньев (Кологрив. у.). Успешно работавший в последнее время Пановский самогонный завод гр-на И. Н. Данилова по недоразумению ликвидирован волмилицией.

Славная годовщина.

Фаладьино (Бушневск. вол.). 15 марта крестьяне справили годовщину заявления, поданного ими в УЗУ 15-го марта 1925 г. Заявление вернулось обратно ровно через год.

Чудо природы — рыба без головы.

Фаддеево (Судисл. в.). Местный торговец В. Плисов продает селедки то без головы, то без хвоста.

Небывалые заморозки.

Слобода Песочная (Левашевской вол.). С наступлением весны в местной школе наблюдаются заморозки. Родители учеников заготавливают овчины и катают валенки для своих детей.

Премированный кооператив.

Шишкино (Костром. у.). Петрово-Ильинско-Шишкинский кооператив получил премию за удачный состав правления и его плодотворную работу по уничтожению спиртных напитков. Состав правления: председатель — сын бывшего подрядчика (избран за услуги односельчанам по сокрытию излишков земли), закупщик — бывший дворянин Шигорин, ревизионная комиссия: сын папа, сын торговца и председатель церковного совета.

Цены растут.

Дер. Берсеменово (Краснос. вол.). Поднялись цены на восковые свечи и самогон. Церковный староста Александр Каллистратович на молебнах в деревнях продает свечи кому по 25 к., кому по 50 к. У него же розничная цена на самогон,

изготавливаемый им во славу божию из хлеба, собранного с крестьян, как новь, стоит 60 к. за бутылку.

Хищные звери появились.

Арменки (Нерехт. у.). В местном кооперативе „Земледелец“ развелось очень много мышей, которые поедают все, что им попадается — даже коробки с папиросами. Приказчик и правление в опасности.

Антирелигиозная пропаганда.

Шувалово (Башут. вол.). В ночь на 14 марта, после масляничного перепоя, пьяная толпа разгромила часовню. Есть сведения, что за такую „пропаганду“ „герои“ будут переведены на казенные харчи в исправдом.

Торжественный концерт.

Никольское, Шутенской вол. В местном храме состоялся торжественный концерт с участием знаменитого солиста и материста, счетовода сельхозартели А. Чупракова. За время концерта Чупраков 96 раз пропел „господи помилуй“ и 101 раз помянул мать.

Зрители в восхищении. Артиста вынесли на руках.

Косят сенокосилками.

Густомесово. Население приступило к сенокосу. В первую очередь скошены луга под названием „Остров“. Косцы не вылезая из-за стола косили бутылками самогона.

Сенокос прошел хорошо. Сломана рука и выбит глаз.

Чудесное превращение.

Жданово, Башутинской вол. Во время нарезки леса в Ждановском районе, оказался небольшой излишек в 150 строевых корней. Этот излишек лесничество совместно с присутствующей ревкомиссией чудесным образом превратило в ведро водки. Изобретатели на днях получают „ачистат“.

Доклад — не впопад.

Когда помещение было приготовлено и стулья вокруг стола расставлены честь-честью, дядя Митяй (он-же сельский исполнитель) послал Гараську седьмой раз посмотреть, не сдет-ли на пленум представитель от волисполкома.

Через три минуты Гараська вбежал, залыхавшись;

— Ну? — спросил отец...

— Едет! Только тятка ен хвой...

— Чего, дурак, мелешь? я вот тебя!

— Эй-бо, тятка, и в санях наблелано...

— Пойти посмотреть — сказал Митяй, не заболел-ли в самом деле. Гараська в припрыжку побежал за отцом.

* * *

Через полчаса пленум райсовета заседал.

Первое слово по докладу было предоставлено докладчику, от волисполкома.

— Я, товарищи, вам должен сказать...

Тут докладчик сильно пошатнулся...

— Говори, жалаим, — ответили слушатели.

— Споткнулся! — сконфузившись, сказал докладчик, выравниваясь.

— Для праздника оно не грех маненько, подсказал кто-то...

— Выпил-то братцы, всего бутылку, — оживился докладчик, — а до чего крепкая...

— Небось у Егорыча брал, он на это спичиялист...

— Ну, где вашему Егорычу тянуться, тут чистый спирт, можно сказать, а не самогон.

— Оно, конечно, для начальства.

— Еще-бы, — сказал горделиво оратор, — хоть самогончик он и паразит трудящеза алемента, а начальству должен всячески угождать.

— Правильно, что и говорить — замуло собрание,

Тут оратор не выдержал и минут на пять побежал к тазу.

— Тошнит? — участливо спросили из под полаты.

— Не иначе, как перцу, сучий сын, наклал.

— По рылу-бы за это!

— В милицию-бы!

* * *

Через час извозчик увозил докладчика обратно в вик. Он (докладчик, а не вик) лежал поперек саней, и длинные ноги, болтаясь из стороны в сторону, задевали встречных.

Любопытный читатель спросит, где, дескать, это было, кто докладчик, из какой волости?

Известно тов. Лялин, из Арменской!
Вавила Лаптев.

БОРОНОЙ ПО КОЧКАМ.

Богоспасаемое товарищество.

В Павшинском кредитном товариществе, Сидоровской волости, до сих пор служит счетоводом дьякон. Полевой.

Где и поп, а где и дьякон. Урожай на них хорош. Выбивают они на кон Трудовой крестьянский грош.

А вот, поп—счетовод.

В Федоровской кредитной кооперации, Нерехтского уезда, счетоводом служит местный поп. Любитель боронить.

Ты не к месту, батя милый, Хоть кого ты не спроси; Дела—„Господи, помилуй“. Толку—„Господи, спаси.“

Георгий победоносец.

Фроловский церковный сторож, Сидоровской вол., Нерехтского у., во время венчания завел в церкви драку с девицами, пустив в дело кадило. Победа оказалась на его стороне. Нарий глаз.

Батя тянет „аллилуйю“, Сторож чешет кулаком. Знать, без драки не „созиждешь“

Православный „божий дом.“

Хотели на читальню, а вышло на шинки.

Крестьянин дер. Ряполово, Башутинской вол., Аристов, нарубил 2 сажени дров в лесах местного значения граждан дер. Горки, той же волости. Го, кинцы, у Аристова дро-

ва отобрали, продали и деньги хотели употребить на открытие избывчитальни, а на самом деле на... самогоне пропили.

Зритель.

Отбирали, —

толковали всем селом:

— Быть читальне, —
все старинное на слом!

Выпивали —

толковали мужики:

Быть читалке, —
братьцы, в Горках не с руки.

С рюмочкой куда лучше.

Закладчик Ряполовского артельного валеного завода, Белореченской вол., Капустин частенько берет с крестьян 2-3 бутылки самогона за „ускорение“ заказа.

Зритель.

На деревне бабы, девки
разговаривали:
Выгоняли, относили, слышь,
—ускаривали.

Спросим девок, спросим баб
и мужиков:

— Ну, а дальше результат
будет каков!

Пьют.

Граждане дер. Кузьмина—любители выпить. Ко всякому случаю придутся. Выбрали уполномоченного Е. Н. Клюквина и содрали с него полведра. С работающих в деревне овчинников взяли три рубля на самогон.

Кузьминовец.

Прочитают о себе кузьминцы и обрадуются—вот еще случай выпить. В „Бороньем Зубе“ их пропечатали так уж и знают, уж и денжат припасли. Кузьминцы такие, —они сдерут.

Гуляка.

Делопроизводитель налогового стола, Новопокровской вол., Буйского уезда, Махов стал загуливаться. 26 февраля он уехал гулять, в это время пришли крестьяне платить налог за 25—30 верст. Прождали они гуляку целые сутки и уехали ни с чем.

Пина.

— „Купишь милке кумачу,
Погуляем?—Не хочу!
Придет время, будет срок,
Догуляешься, дружок.

Исуповский людоед.

Перепились и подрались между собою председатель Исуповского сельсовета, Коровинской вол. Травкин, и гражданин Беляев. Во время драки Травкин поломал печь и откусил Беляеву палец.

Сосед.

В сельсовете Травкину
Делать стало нечего.
Выбежал на улицу
Питаться человечинной.

Попы что свиньи, все sloпают.

На свадьбе в селе Пружинине, Митинской вол., дьяк и дьячек, напившись до „зела“, вместо самогонки выпили по стакану керосина.

Посторонний.

Дьяче, выпей керосину—
не перечь!
Напитайся, постараемся
зажечь.

Загорисься — понесешь
вдоль села.
Жизнь поповская пьяна
и весела

Сама себя раба бьет.

Василий Зайцев из дер. Глинище, Сидоровской вол., часто напивается пьяным и бьет жену чем попало. Пропивает он деньги, которые зарабатывает не он, а жена.

Так ей и надо. Не работай.
Не спаивай мужа. Сидела бы
дома—не работала—мужу и
не на что пить было-бы.

Два звона.

Фекла Яковлевна Китова из дер. Карповское, Шушскомской вол. рассказывает:

— В приход Ильи-пророка, Шушскомской вол., был куплен колокол,

который никак не могли свести с места при стпровке к месту назначения. Позвали попа, отслужили молебен, и дело пошло по маслу.

Сошкин.

Интересно, каков звон у этого колокола. Наверно, неважный. Во всяком случае лучше Феклы Яковлевны он не назонит. Чай и телепеньто у него (язык) меньше Феклиного.

Дураков и венец не скрасит.

Недавно кандидат Тетеринской ячейки ВКП (б) Нерехтского уезда, Якимычев венчался в церкви. Шафером у Якимычева был комсомолец Лебедев.

Мужик.

В селе Черная Заводь, Левашевской вол., на днях происходило „торжественное венчание“ двух местных комсомольцев; Л. А. Пыльцева и О. Ф. Гусева.

Шут.

Рдеют пары у амвона...
— Все сбылось, чего хотел!
Торжествуя поп Иона
На „главы“ венцы им вздел.
Повенчались. Кони дико
Мчат. Шарахнулась толпа.
И ползет в улыбку ликом
У довольного попа.

Лаптев.

В кооперативе.

— Милая, косы-то есть!
— Кос нет, дядя, а вот для
кос кой-что имеется.
— Оселки, или бабки...
— Нет, ленты шелковые.

Воздается по молитвам.

Духовенство Емсинской церкви записало своих детей в пионеры для того, чтобы им было легче поступить в школу. Кроме того, эти попы пьянствуют. Дьякон, пьяный, бьет маленьких детей.

Еремка Пургин.

Пьют и чокаются бати: „Будь здоров, отец Ипат!“ — „Будь здоров, отец Игнатий!“ — „За здоровьице ребят!“

— „Да, отцы — сказал Игнатий: — бог устроил нам ребят. Вместо прежних злых проклятий, дернем-ка мы за отряд!.. Слава бо, какого ляда надо нам еще теперь? Детвора

давно в отряде, в комсомол открыта дверь“.

Дьякон, стукнув по затылку малышу, ревет, как вол: — Разопьем еще бутылку мы, отцы, за комсомол!“

Поп Ипат, сияя рожей, говорит с ухмылкой в ус: — „Мой Иван, наверно, сможет поступить теперь и в ВУЗ. Кончит ВУЗ и станет шишкой“—И умильно он пропел: — „Так не будет нам излишком выпить и за ВКП“.

Гр. Желтоусов.

МЕЖДУ ДЕЛОМ.

Для крестьянских поэтов.

(Литературная задача).

Если в трудный (два слова)
Ищешь умного (одно слово)
Путь один и он (одно слово)
Даст тебе его (одно слово)

Без газет, без (одно слово)
Рожь не рожь (два слова)
И потеешь и (одно слово)
А доходу (два слова)

Требуется дополнить недостающие слова в стихотворении, так что-бы везде была сохранена рифма (однозвучность).

Задача № 1.

Требуется найти семь слов озячающих: 1) реку, 2) женское имя, 3) реку в Сибири, 4) название страны, 5) город в Италии, 6) растение, 7) город в Японии, так чтобы из первых букв этих слов составилась фамилия известного советского деятеля.

Шарада.

Мой первый слог петух поет,
Будя хозяев по утрам...
Вторым ботинок покрывает
Сапожник часто, кончив труд,
А целое—мирской паук,
Любитель жить чужим трудом.
Всегда с попом живет, как друг,
В селе имея лучшей дом.

Вавила Лаптев.

Фамилии решивших все задачи будут напечатаны.

Разговоры по душам.

Местному. Вы сообщаете, что поп с. Спас-Бураки напился пьяным, валялся и блевал. Подумаешь, какая новость! Пусть удобряет землю, на то он и поп.

Религиозному. Религиозный вы человек, а о попе из села Троица пишете. Нехорошо. Еще обидится на вас и в рай

не пустит. Что же тут особенного, ежели он „напился, как скотина?“

А. Яблочкову. Крестьяне дер. Елкотово, Гридинской в., получили за потрапу 30 руб. и пропили, а на газету пожалели. Правильно, — с газетой, ведь, пьян не будешь.

Кисло-лимонный случай.

Говорит мне анемеднясь жена:

— Чевой-то мне хочется, а и ума не приложу чеву. Не то чаю с вареньем, не то колбасы краковской.

А я ей, значит, по супружески отвечаю:

— В этом я с вами вполне солидарен, особенно таперича, как, значит, великий пост. Ежели-бы, скажем, к примеру, грибов, а около них полбаночки...

— Это по мужчинской части, — опять говорит супружница, — а мне бы к чайку лимонной кислоты.

Возражать против такого предложения и вы бы не стали. Почему не побаловать в хорошую минуту жену?

— Ладно, — говорю, — будет тебе лимонная кислота, так как сейчас мы на мирном положении находимся, то аптеки наши не токмо кислотой, а всякими прочими штуками торгуют.

Собрался я, значит, живым манером и в Галич. А до Галича рукой подать, верст 40 с гаком. Два дня туда и обратно. Ерунда! Ноги свои — не купленные.

Утречком рано прихожу в аптеку, что на улице Свободы.

— Дайте, говорю, госп.... товарищ аптекарь, лимонной кислоты, на жену стих напал, — с чайком хочет побаловаться.

— Не вступайте, — ствечает, — в частные разговоры. Нам это не положено.

А сам в бумажку что-то завертывает.

— Слушаюсь, коли так. А мне с образованным человеком поговорить хочется.

— За это нам деньги не платят, — говорит аптекарь, — получите вашу кислоту и уходите.

Ну что-ж, и на том спасибо.

Пришел домой, женка живо самоварчик сварганила, соседок пригласила; тоже с лимонной кислотой не каждый день чай пить приходится.

Налили по стакану, по кусочку сахару положили и ждем, когда растает.

Час ждем, другой ждем — не тает.

— Вот, говорю, какой доброкачественный товар нынче пошел. Кусочка-то года на два хватит.

Выпили по стаканчику и рта разинуть не можем. Язык к губам прилип, губы к носу. Что такое?

— Это, — говорит жена, — не лимонная кислота, идол ты паршивый, а отраву.

Хоша, граждане, я с женой и поругиваюсь, но травить ее, честное слово, не собирался.

— Ладно, — говорю, — я правды добьюсь.

Завернул я этот кусочек в бумажку и направил его в лабораторию.

А мне оттуда отвечают:

— И вовсе это не кислота, а квасцы.

Что же это, граждане, такое? А если бы мышьяку, вместо кислоты, дали? Как бы тогда?

Д. Захолустный.

Совсем не срашно.

Не пугайтесь, граждане! Ничего особенного не произошло. Это просто начальник почты, Костромской в., Чистяков по ошибке окно за дверь принял.

Что поделаешь. Выпивши был чеповек.

Всевидающий.

Кино в деревне.

*В избе-читальне—дела тьма!
Уборка. Топот. Кутерьма.
Да и село оживлено:
Сегодня вечером—кино!*

*Набегсами девки рано.
Хохот! Песни. И толчки.
Вот и бабы—у экрана,
А за ними—мужички.
Хоть и снегу по колено
Непогода намела.—
Все же бабка Аграфена
Не увязла—приползла!
Видно, зрелище,—что прятник.
Все билеты—нарасхват...*

— Приходи, кинOMEханик,
Наставляй-ка аппарат!
Приходи, кинOMEханик,
Погадай на полотне:
Если мил меня обманет—
Суждено-ли замуж мне?..
От всего, что мило было,
Отвернулась сгоряча.
Я кутейника забыла,
Полюбила
Избача!

** * *
Вдурн—звонок. * Эжран, как небо,
Пуст. Но вот—поля и рожеь.
Это фильм—уборка хлеба—
На Украине.
Даешь!!! („Смехачь“*

КООПЕРАТИВНАЯ БЕСЕДА ЗУБАСТОГО ДЕДА.

Растялись гармонь, горластая,
Серебряные лады.
Все деревни я обшаю, —
Загляну туды—сюды.

Бродя, товарищи, по губернии, износил я лапти и онучи, но добыл таки для беседы матерьяла кучи.

Молвитинские дела кооперативные весьма нынче противные — купило правление в городе сукна и сатину—пришлось мне увидеть такую картину:

Пришел в лавку спец—**Голованов**, буржуй и купец, пригнал с собой лошадей пару и купил всю массу товару.

Осталось население без сукна и сатину, взял я себе на зубок эту картину.

Еще чище новости—из **Шишкинской волости**. Там все дела в кредитном товариществе идут на изнанку—очень любит правление пьянку.

Если хочет скажем крестьянин себе клеверу купить, так должен он прежде с правлением попить. Не напоишь, так один ответ: „никаких у нас ссуд и товаров нет“.

Хотя и любит правление водку, но взял таки я и его за глотку.

В селе **Красном** вся торговля на ять—только кооперативной никак не понять. Есть там кооператив „Сerp и Молот“, но для торговли он еще молод.

За чем придетесь все отказ,—а торгует ларек чуть не в неделю раз.

Забегит иногда хозяйка в ларек—муки фунт или мяса кусок, всегда один ответ—таких товаров у нас, мадам, нет!

Плох от такой торговли прок, с удовольствием взял я и его на зубок.

Из **Исаевской кооперации, Головинской волости** тоже противные новости.

Очень там нечистоплотный приказчик, берет голыми руками с колесной мазью ящик, после этого наливает керосин, кажет мыло, за сахар берется—кому это мило.

Ставлю ему на вид, чтобы этот недостаток был изжит.

Сараевский кредит тоже очень крестьянам вредит.

Ходят мужички за долгами по три месяца, плюются, ругаются, бесятся.

А правление все одно,—примет заявление и сунет под сукно.

Так делать кредитному товариществу не годится, пожалуйста значит бриться.

В **Мисковской волости, в селе Спас** чудить молочный кооператив горазд.

В масленицу из-за гулянки не продавали ни ситец ни баранки, ни керосину ни мыла, а вот в день Парижской Коммуны так кооперация торговлю открыла.

Такой распорядок очень глуп, с удовольствием сажаю кооператив на зуб.

Завещаю всем кооперативам, что в хорошем отношении к потребителю, в единении—сила.

Ваш зубастый дед ВАВИЛА.

Загляну в родную сторону
В хаты, школы, в красный клуб
Все-ль читают нашу „Борону“
И журнал „Бороний Зуб“.

Кто о чем.

- Ну как, сортируете?
- Эге! Двух членов вычистили, теперь до председателя добираемся.

Ты опять, негодный мальчишка, сахар украл!

— А мне папа сказал: учись, Петя, кооператором будешь.

Безкормицы бояться нечего.

Мужичку из дер. Волчково, Гридинской вол., предлагают подписаться на „Борону“. Почесал он в затылке и говорит:

— И на газету-то денег нет, а тут еще лотерею устроили.

Достанется еще корова — с кормом заревешь.

Примечание конторы „Бороны“: Корова, граждане, досталась в Галичский уезд. Бояться безкормицы нечего. Спешите подписаться!

ПОХОЖДЕНИЯ СЕЛЬКОРА НИКАНОРА.

Написал селькор заметку,
 Про житье-бытье села.
 Обличая словом едким
 Сельсоветские дела.

„С потребилной тоже горе —
 К нулачине все идут.
 Наш магазин на запоре,
 А правленцы пьют и пьют“.

„Весь совет спился в дымину,
 На копейку пользы нет“.
 Посмотрите на картину —
 Это ихний сельсовет.

Получили в „Бороне“,
 Через день письмо сельнора.
 Сверху „В нашей стороне“,
 Ниже подпись Никанора.

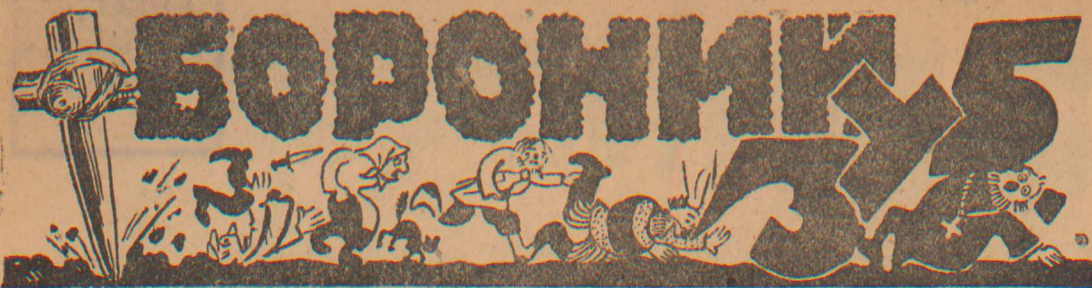

„В уголке, — писал он дальше —
 Ни газет, ни книжек нет“.
 Ясен факт, не строчки фальши,
 Что виновен сельсовет!

Наконец, пришла газета
 Прочитали всем селом
 Про работу сельсовета.
 И сказали: Поделом!

(Что было дальше читай в следующем номере „Бороний Зуб“).

Наждый, кто не глуп, тот читает
„БОРОНИИ ЗУБ“.

Самый дешевый журнал
„Бороний Зуб.“

С 1-го мая журнал „Бороний Зуб“ будет рассылаться только по подписке.

Журнал выходит два раза в месяц в увеличенном размере от 8 до 16 страниц.

Много рисунков.

ПЕРВОМАЙСКИЙ НОМЕР

выходит

29 апреля в красках в 16 страниц.

Подписная цена:

5 для подписчиков
„БОРОНИИ“
коп.

**Первое мая близко —
торопись с подпиской!**

Подписка принимается в конторе газеты „Борона“ и во всех почтовых отделениях.

Подписная цена:

10 коп. для остальных.
Отдельный № 5 коп.

В „Бороньем Зубе“
прочитаешь:

- Стихи
- Фельетоны
- Загадки
- Головоломки
- Смешные рассказы.

Уважаемый товарищ!

Стремясь к улучшению газеты и большему использованию крестьянских писем, редакция „Бороны“ с 1 мая решила, выходящий до сих пор в качестве бесплатного приложения, журнал смеха „Бороний Зуб“ выпускать за отдельную плату. Вместе с этим, журнал значительно увеличивается в размере. В каждом номере будет помещаться до 20 рисунков.

Таким образом, с 1 мая рассылка „Бороньего Зуба“ подписчикам „Бороны“ прекращается. Многие подписчики задают вопрос: а чем это вызывается? Прежде всего, конечно, финансовой стороной. „Бороний Зуб“ требует больших затрат. Изготовление рисунков, печать, набор, бумага и другие типографские расходы ложатся тяжелым бременем на „Борону“.

В зависимости от этого не представляется возможным улучшить журнал. Чтобы выйти из этого положения, редакция решила установить на него самую маленькую плату — 5 копеек в месяц для подписчиков „Бороны“.

Пять копеек—деньги небольшие, но в общей сложности они для „Бороньего Зуба“ являются большим подспорьем.

Журнал можно будет улучшать и увеличивать с ростом тиража.

Редакция обращается к подписчикам и читателям „Бороны“ поддержать „Бороний Зуб“, помочь протолкнуть его в деревню.

Мы ждем этого от работников сельсоветов, вигов, избачей, селькоров, партийцев и комсомольцев.

„Бороний Зуб“ должен пойти по стопам „Бороны“, которая уже завоевала себе прочное место в деревне.

Редакция „Бороны“.